

После того как самый проблемный противник был отправлен «в свободное плавание», соревнование завершилось в атмосфере необъяснимого спокойствия. Формула, выведенная поколениями курсантов Имперской академии, оказалась на редкость эффективной: подставь свои значения — и получишь чистую победу!

Студенты Байланя в напряжении ждали до последней секунды обратного отсчета, опасаясь, что маскировка зергов раскроется и блестящий расклад пойдет прахом. Но сценарий, по которому играли имперцы, был проверен временем: если актеры не занимаются отсебятиной, приземление будет мягким.

Когда таймер замер на нулях, остальные участники, увидев зергов, вылетающих из мехов Имперской академии, просто лишились дара речи.

— А? — В смысле? Это что за шоу иллюзионистов? Куда делись имперцы? И откуда вылезли эти ребята?

Из-за тотального провала «фейс-контроля» зрители наделали кучу мемов с лицами участников, подписав их: «Братан, а ты как вылетел?».

Эти картинки беспощадно заполонили все публичные ресурсы Имперской академии. Кто-то вопрошал «шестерок» имперцев, как они могли не заметить подмены лидера.

Те оправдывались в духе: «Да они и так были заносчивыми и слова нам не говорили! Зерги вели себя точно так же — молчали. Откуда нам было знать?». Что ж, вердикт вынесен: Имперская академия получила по заслугам!

Тем временем ликующие студенты Байланя хлынули в разделы Имперской академии на военных форумах. Каждому встречному «имперцу» они отвечивали виртуальный поклон: «Спасибо главному спонсору за подгон из пяти флагов! [чмоки-чмоки]».

Но самым ироничным оказался Южный сектор и их академия «Южная Звезда». Они вели себя так, будто это они лично выбили фаворитов. Прыгая по веткам форумов, словно обезьяны с горы Эмей, они беспощадно троллили каждого представителя Империи, буквально тыча им в лицо: «А вы вылетели в первом туре! Лохи!».

Студенты Имперской академии не выдержали. Проигрыш Байланю лишил их права на ответную дерзость, но терпеть нападки от «деревенщины» они не собирались.

— Хорош уже. Встреться вы с зергами — выступили бы еще хуже нашего!

Южная Звезда: «Хе-хе, а вы вылетели в первом туре!»

Имперцы: «Это была случайность! У вас сколько кубков? Смешно, безтитульный клуб решил поучать чемпионов прошлого года».

Южная Звезда: «Хе-хе, а вы вылетели в первом туре!»

Имперцы: ...

Это был тотальный прорыв обороны. С этими дикарями из Южного сектора невозможно было вести диалог!

Мир, где всё решают только победы и поражения, оказался слишком жесток. Всё, ухожу из сети!

Видя, что имперцы начали «самоликвидироваться» из интернета, гордые студенты Южной Звезды переключились на Байлань, самовольно записавшись в их «братья-союзники». Особенно они расхваливали Мо Сяо и Юй Шо, выходцев из Южного сектора, за их блестящую игру.

Студенты Байланя вежливо кивали: «Ну да, они же наши, всё правильно».

Южная Звезда подбадривала: «Давайте, поднажмите! Выбейте и вторую академию Имперской планеты!».

У ребят из Южного сектора было неплохое самосознание: они понимали, что чемпионами им не стать. Ресурсов на юге мало. Факультеты полевой медицины и боевых мехов у них на высоте из-за обилия практики, но вот с инженерией — беда. Профессия механика требует опыта и учителей, а на юге с этим туго. Хороший учитель — это технологический прорыв, плохой — просто обучение закручиванию гаек.

Поэтому они и отправили Юй Шо учиться в Байлань, а Мо Сяо — присматривать за ним. Видя, как их «росток» дает плоды, южане автоматически признали Байлань братской школой.

Байлань: «...Ну вы и панибраты, конечно».

Мечты южан о вылете Первой военной академии (второй половины «Имперского дуэта») могли бы сбыться, но организаторы не на шутку струхнули. Чтобы не превращать турнир в одностороннее избиение после союза Байланя и зергов, они перестали играть с жеребьевкой ради хайпа.

В итоге группы в следующем туре оказались стандартными. Янь Юй просмотрел список — серьезных угроз не было.

Возвращаясь с жеребьевки, он получил сообщение. Элвис мертв.

Написал Ся Фэйбай, его сосед по комнате из подготовительной академии. Именно Фэйбай по дружбе представил ему Ся Линьюэ. Несмотря на расстояние между звездными секторами, они поддерживали связь.

Фэйбай был моделистом в Первой военной академии. Комнаты «Имперских гигантов» всегда располагались рядом. Выйдя с арены, он тут же узнал о позоре Элвиса и команды. Фэйбай не удержался: помня, что в той команде был враг его друга, он под предлогом визита к больному буквально ногой вышиб дверь палаты Элвиса, чтобы поглумиться.

Но в палате его ждал труп. Окровавленный труп. Сокомандники, бежавшие следом, чтобы

унять его пыл, подняли истошный крик. Началась неразбериха. И именно в этот момент Фэйбай, пока новости не заблокировали, шепнул об этом Янь Юю.

...Теперь понятно, почему на объявлении групп учителя были такими рассеянными и постоянно косились на дверь.

Фэйбай сообщил детали: «Когда я вошел, он лежал на полу. На нем живого места не было — казалось, он сам содрал с себя кожу, пальцы все в крови. Сейчас идет вскрытие, как узнаю — напишу».

Янь Юй не почувствовал почти ничего. Будь он прежним собой, возможно, подумал бы, что злодей получил по заслугам. Но после опыта мутации и литров пролитого пота обыденная жизнь в «Лунной башне» казалась делом прошлой жизни. Вместо злорадства была лишь отстраненность. Но, видимо, судьба не хотела оставлять его в стороне.

Вернувшись в комнату, он увидел на столе знакомую подарочную коробку.

«Да ладно...»

В сердце закралось недоброе предчувствие. Очередной «сюрприз» от Мануэля?

В коробке на черном бархате лежала ярко-красная змея толщиной с указательный палец. Внутренности были вычищены, а тонкий хвост вставлен змее в пасть, образуя идеальное кольцо. Чешуя, обработанная дорогим консервантом, сияла под лампами, теплая и полупрозрачная, как антикварный нефритовый браслет. Это было красиво. Порочно и красиво.

Но осознание того, что это чучело, заставило Янь Юя ощутить фантомный запах формалина. Его слегка подтошнило.

В этот момент коммуникатор снова пискнул. Спецкор Фэйбай докладывал с передовой:

«Результаты вскрытия — змеиный яд. Предварительная версия: когда он упал в воду, его укусила змея. Рана была скрыта, решили, что он просто наглотался воды. Когда состояние стабилизировалось, его оставили одного в палате. За ним особо не следили — там были ребята и потяжелее. При действии яда начинается невыносимый зуд. Из-за отека горла он не мог позвать на помощь. Свалившись с кровати в агонии, он просто содрал с себя кожу».

Янь Юй посмотрел на браслет из красной змеи и тихо спросил:

— Никаких следов посторонних?

Фэйбай удивился вопросу, но ответил честно:

— Нет, только его следы. Камеры чисты. На полу полно крови, если бы там прошел кто-то еще, отпечатки были бы очевидны.

«...Но Мануэль умеет летать», — подумал Янь Юй. Он потерял переносицу.

Откуда взялась змея? И если его отравили уже после спасения, время смерти не сходится. Как Мануэль это провернул? У этого зерга неисчерпаемый запас креатива в области кровавого искусства. И ради чего на этот раз? Чтобы показать, что даже в охраняемом месте он может

убить любого?

Янь Юй достал письмо из бокового кармана коробки. Его уже пугала собственная привычка к этой процедуре.

«Дорогому студенту Янь:

Кажется, прошлый подарок не заслужил вашего расположения. А как насчет этого? Враг, получивший по заслугам и когда-то оскорбивший вас... Может ли его кровь, которой я пишу о своей любви, тронуть ваше сердце?»

Внизу красовалась бабочка. На этот раз рисунок был заметно лучше первого — теперь в нем хотя бы угадывался силуэт. Растет над собой, молодец.

Мануэль не только рисовал всё лучше, но и в плане подарков обретал какую-то странную уверенность. Он добавил:

«Кстати, я вытянул из него один маленький секрет — правду о вашей аллергии на экзамене. Если вам интересно, я в любое время жду вас с расспросами~»

Это ударило в цель. Узнав, что «столбчатые нити» (грибы) — это отравы для зергов, Янь Юй и сам заподозрил неладное. Он не знал о своей аллергии, так откуда знал Элвис? Знали ли те, кто стоял за ним, о его истинном происхождении?

Если подумать, из-за провала на экзамене он не попал в имперские академии. А другие престижные вузы были закрытыми для жителей его сектора. Байлань оказался единственным выходом.

Янь Юй сам хотел допросить Элвиса при случае, но Мануэль его опередил. Секрет ушел вместе со смертью Элвиса в руки зерга. Мануэль оставил лишь кончик ниточки, заманивая Янь Юя распутывать весь клубок.

Янь Юй не сомневался, что Мануэль не врет. Прямых доказательств связи Элвиса с аллергией не было — Элвис сам проболтался, когда пришел поглумиться после зачисления. Никто другой об этом не знал.

Значит, к Мануэлю всё же придется идти. Но сейчас внимание Янь Юя привлекло другое. Он перечитал строчку: «Его кровь, которой я пишу о своей любви». Его лицо приняло странное выражение.

«Погоди... В смысле "пишу о любви"? Мануэль, так все эти жуткие подгоны — это не смертельные угрозы, а подарки для ухаживания?! Ты серьезно?! Фото с места преступления и само преступление — это твой способ подкатить? Ты не боишься до смерти напугать "хрупкого ментала"?»

Неужели у зергов так принято? Это ли не самый хардкорный подкат в истории?

Янь Юй был в глубочайшем шоке.

<http://bllate.org/book/17271/1618052>